
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 82(470.342)

DOI: 10.25730/VSU.2070.20.013

Возвращение забытого вятского поэта: Ермил Костров и русская поэзия XVIII века

А. В. Петров¹, С. В. Харитонова²

¹доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова.

Россия, г. Магнитогорск. ORCID: 0000-0002-3664-4487. E-mail: alexpetrov72@mail.ru

²кандидат педагогических наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова.
Россия, г. Магнитогорск. ORCID: 0000-0002-4603-9387. E-mail: alexpetrov72@mail.ru

Аннотация. Рецензируется вышедшая в 2019 году научная монография «Творчество Е. И. Кострова в контексте русской поэзии XVIII века», написанная доцентом кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного университета А. Г. Масловой. Издание книги приурочено к 265-летию со дня рождения поэта – уроженца Вятской губернии. В монографии предлагается оригинальный подход к изучению феномена «забытого писателя» и делается существенный вклад в развитие кировского (вятского) литературного краеведения. Аналитическая часть исследования представлена четырьмя главами. Первая глава содержит детальный критический обзор истории «кострововедения», начиная с XIX века и заканчивая 10-ми годами XXI века. Наука о поэте эволюционировала от собирания «анекдотов» о добродушном пьянице до указаний на серьезный вклад Кострова в переводоведение, в развитии предромантизма, в становление русской орнаментальной прозы и философской поэзии. В центре второй главы – жанрово-тематические особенности костровской поэзии. Подчеркивается, что должность университетского стихотворца, не предполагавшая выражения личных чувств, а требовавшая лишь соблюдения определенных правил, как бы остановила индивидуальное развитие поэта, заставив его вернуться к стилистике ломоносовских од. Подробно рассматриваются топика од Кострова и поэтические жанры, в которых он «работал». Третья глава посвящена анализу библейских сюжетов, мотивов и образов; «метафизики» и символики Света; образов природы; феномена Времени в творчестве поэта. В заключительной главе монографии конструируется «портрет Ермила Кострова» – воссоздается его творческая индивидуальность, формирующаяся в перекрестье диалогов – с античными авторами, с современниками, с Богом.

Ключевые слова: Е. И. Костров, русская поэзия XVIII века, вятские писатели, историческая поэтика, лирические жанры.

В конце 2019 года кировский исследователь Анна Геннадьевна Маслова, доктор филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного университета, выпустила в свет научную монографию «Творчество Е. И. Кострова в контексте русской поэзии XVIII века». Книга написана в канун 265-летия со дня рождения поэта – уроженца Вятской губернии, а с 1779 г. – официального стихотворца Московского университета. Ермил Иванович Костров умирает в самом конце 1796 г., на месяц пережив императрицу Екатерину II, певцом царствования которой, по сути, и являлся. Свою славу он, в отличие от ряда своих современников, не пережил и был хорошо знаком читателям как минимум до половины XIX века. В 1849 г. А. Ф. Смирдин переиздает сборник сочинений Кострова, а в начале 1850-х гг. другой некогда известный, но ныне также забытый писатель Нестор Васильевич Кукольник сочиняет драму в стихах «Ермил Иванович Костров». С этого времени известность Кострова идет на убыль, и современному читателю он знаком лишь по 27 стихотворениям, напечатанным во втором томе «Поэтов XVIII века» (1972). Отдельного тома в «Библиотеке поэта» Костров не удостоился; до сих пор нет и полного собрания его сочинений и переводов. Что касается научного изучения жизни и творчества поэта

филологами XIX–XXI веков, то оно представлено «анекдотами», критическими заметками в журналах, очерками и обзорными работами. На этом фоне не удивительно, что А. Г. Маслова ставит вопрос о «феномене Кострова» [5, с. 4], закономерно спрашивая: «почему?», «как?», «что?» [5, с. 6–7]. Почему труды Кострова-переводчика оказались не востребованы после его смерти? Почему столь самобытный писатель не встал в один ряд с Державиным или Карамзиным? Почему его авторское «я» почти не проявило себя в ту эпоху, когда *индивидуальность* заявила о себе во всех областях творчества? (См.: [6; 8]). Ответы на эти и другие актуальные вопросы современной науки о русском XVIII веке и содержит рецензируемая монография.

А. Г. Маслова предлагает увидеть в Кострове оригинального поэта, который всегда «занимал свою особую позицию» в литературном процессе той эпохи [5, с. 10]. В связи с этим исследовательница считает необходимым отказаться от традиционного – хронологического – рассмотрения творчества Кострова, нивелирующего его самобытность, и обращается к феноменологическому и мотивному анализу наследия поэта. Эта исследовательская задача нашла свое выражение в четырехчастной структуре монографии.

Первая глава представляет собой детальный историко-литературный критический обзор того, как развивалось «кострововедение», начиная с XIX в. и заканчивая литературоведческими работами 2010-х гг. Автор указывает, что критики XIX в. занимались восстановлением биографии Кострова, сборником «анекдотов» о нем, выявлением его связей и отношений с известными деятелями и замечательными личностями XVIII столетия (А. В. Суворов, Г. А. Потемкин, Г. Р. Державин). С точки зрения биографической ученые XIX в. создали привлекательный образ поэта-чудака, добродушного и простосердечного [5, с. 15]. В контексте историко-литературном Кострову было найдено место среди поэтов-классицистов второго ряда. П. О. Морозов, автор монографии 1876 г. о Кострове, считал поворотным для него 1784 год, когда под влиянием Державина и Апулея поэт стал писать проще, искреннее и «нежнее» [5, с. 21]. Однако главной в творчестве Кострова для П. О. Морозова и для других критиков XIX в. была переводческая деятельность, в которой ученые в особенности выделяли переводы Апулея, Гомера и Оссиана. В контекст вятской литературы XVIII в. поэзию Кострова включил в 1896–1897 гг. вятский краевед А. С. Верещагин. В целом наука XIX в., справедливо считает А. Г. Маслова, поставила саму проблему вклада Кострова в развитие русской словесности, но не предложила вдумчивого и многопланового анализа его творчества. Литературоведение и краеведение XX в. обогатили «кострововедение», во-первых, новым взглядом на писательскую позицию Кострова – едва ли не романтическую (точка зрения Г. А. Гуковского); во-вторых, открытием новых стихотворений поэта и его автографов (Н. П. Изергина; В. А. Бердинских); в-третьих, обнаружением оппозиции/диалога «московского» (Костров) и «петербургского» (Державин) поэтов (К. Г. Бронников); в-четвертых, анализом стиля костровских переводов «Илиады» (А. Н. Егунов) и поэм Оссиана (Ю. Д. Левин). Литературоведение XXI в., обратившееся к изучению творчества Кострова, представлено немногочисленными, в общем, статьями и разделами в монографиях таких исследователей, как А. Г. Маслова (см., например: [3; 4]); авторы «Костровского сборника» (Г. А. Охотина, К. Д. Максимович, Ю. Б. Орлицкий, В. В. Сдобнов, Л. Н. Лузянина, В. А. Поздеев [2]); А. В. Петров [6, с. 138–149]; М. Г. Альтшуллер [1]. В их работах представлены биографический, рецептивный, философский, компаративный, стиховедческий, феноменологический подходы. В итоге в первой главе монографии А. Г. Масловой прослежена эволюция существующих представлений о жизни и творчестве Кострова – от «анекдотов» о добродушном пьянице до указаний на его серьезный вклад в переводоведение, в развитие предромантической поэтики, в становление русской орнаментальной прозы и философской поэзии.

Во второй главе своего исследования А. Г. Маслова описывает жанрово-тематические особенности поэзии Кострова. В параграфе 2.1 на материале «Стихов... архимандриту Иоанну» (1773) убедительно доказывается, что к «смешанной» оде поэт обратился за несколько лет до Г. Р. Державина и что образ его лирического героя «вполне индивидуален». Интересна мысль исследователя о том, что должность университетского стихотворца, не предполагавшая «выражения личных чувств», а требовавшая лишь соблюдения «определенных правил», как бы остановила индивидуальное развитие юного поэта, заставив его вернуться к стилистике ломоносовских од [5, с. 51]. В параграфе 2.2 скрупулезному анализу подвергается топика костровских од 1778–1789 гг., а «эмоции лирического героя» рассматриваются как их «тема»; доказывается тезис о зависимости стиля поэта от тематики, «предмета изображения», одического «случая». Параграф 2.3 содержит ценный аналитический обзор тех поэтических жанров, в кото-

рых «работал» университетский стихотворец. Кроме од, это: песнь, песня, эпистола, письмо, эколог, идиллия, зонические (новогодние) стихи, стихи «на смерть», переложение псалма, мадригал, станс, басня, «легкие» стихи, «застольные» стихи, стихи «на случай», пролог. В завершение главы А. Г. Маслова отмечает, что в одических стихотворениях Кострова формируется и воссоздается «образ идеального поэта» и образ идеального человека [5, с. 88–89].

Третья глава монографии имеет особую научную ценность, поскольку А. Г. Маслова впервые в отечественной филологии подвергает скрупулезному анализу мотивику и образность стихотворений Кострова. Несмотря на то что исследователи еще в XIX в. указывали на широкое использование Костровым, выходящем из духовной семинарии, библейских мотивов и образов, последние почти не были проанализированы в нашей науке. Параграф 3.1 рецензируемой монографии восполняет этот пробел. Наблюдения А. Г. Масловой позволяют утверждать, что в одах Кострова происходит христианизация и политизация ветхозаветных сюжетов, в частности оппозиции «Закон и Благодать» и идеи избранного народа (каковым у русских одических поэтов являются «Россы»); что определяющим в «аксиологической парадигме» поэта оказывается концепт «Кротость». Оригинальным исследовательским сюжетом в параграфе 3.1 является «метатекст» о митрополите Платоне (Левшине), которому Костров посвящает четыре стихотворения. В них создан образ мудреца, несущего пастве «священное слово» и «Божественный свет». Метафизике и символике Света не только в поэзии Кострова, но и в русской культуре кировский литературовед посвящает раздел 3.2 своей монографии. Анализ световых образов, мотивов и формул проводится на широком фоне, как литературном, так и научном. Материалом данного «микроисследования» стали 25 произведений Кострова разных жанров. Хотелось бы выделить раздел 3.3 монографии, посвященный образу Природы в стихах Кострова. Не будучи поэтом-живописцем и оставшись в этом смысле классицистом, он сумел использовать образы природы в их многообразных художественных функциях (прежде всего символических и аллегорических). Их анализ в данном разделе монографии можно считать образцовым для исследователей исторической поэтики. Немало нового А. Г. Масловой удалось сказать и о феномене Времени в поэзии Кострова (раздел 3.4), в частности в его зонических стихах (см. об этом наши работы: [6; 7]). В целом же наблюдения и выводы, сделанные в третьей главе рецензируемой монографии, имеют широкое, относящееся ко всей русской поэзии XVIII в. значение, в особенности к истории жанров и одической топики.

В заключительной, четвертой главе исследования А. Г. Маслова предпринимает интереснейшую попытку сконструировать «портрет Ермила Кострова» – воссоздать творческую индивидуальность поэта по его произведениям. По убедительно доказанному мнению исследовательницы, «феномен Кострова» складывается, во-первых, из его индивидуализированного восприятия образов античной мифологии (образы Муз, Беллоны, Фессалии, Иппокрены); во-вторых, в результате проецирования на себя облика Гомера – поэта, «не признанного при жизни» [5, с. 142]; в-третьих, в творческом диалоге с Г. Р. Державиным – интерпретатором 81-го и 18-го псалмов и мастером «словесной живописи» и индивидуализированных портретов «героев»; в дружеском диалоге – с А. В. Суворовым; наконец, в диалоге метафизическом – с Богом. В результате в костровских стихах возникает образ «московского» поэта, живущего в «стесненных материальных условиях» и чувствующего «трагизм собственного существования», желающего «учить поэзии с кафедры», занимающего твердую нравственную позицию, утверждающего идею «торжества света над мраком», преодолевающего греховные сомнения в благодати Творца и в самом Его существовании [5, с. 158–163].

Завершается монография выводами и ценной библиографией.

Следует подчеркнуть, что книга А. Г. Масловой может быть полезна и интересна не только специалистам, изучающим историю русской поэзии и судьбы забытых писателей, но и широкому кругу читателей – любителей литературы.

Список литературы

1. Альтиуллер М. Г. В тени Державина: Литературные портреты. СПб. : Пушкинский дом, 2014. 616 с.
2. Костровский сборник: Провинциальная литература в контексте русской культуры. Вып. 1. Киров : Изд-во ВятГУ, 2002. 100 с.
3. Маслова А. Г. Интерпретация 81-го псалма в поэзии Е. И. Кострова // Libri Magistri. 2018. Вып. 6. С. 69–75.
4. Маслова А. Г. Поэтика времени и пространства в русской поэзии 1760–1780-х годов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. 212 с.

5. Маслова А. Г. Творчество Е. И. Кострова в контексте русской поэзии XVIII века : монография. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2019. 182 с.

6. Петров А. В. Новогодняя поэзия в России (от Тредиаковского до Бенедиктова). Магнитогорск : МаГУ, 2009. 267 с.

7. Петров А. В. Оды «на Новый год», или Открытие Времени. Становление художественного историзма в русской поэзии XVIII века : монография. Магнитогорск : МаГУ, 2005. 272 с.

8. Петров А. В. «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова и «Пантеон российских авторов» Н. М. Карамзина // Русская литература. 2007. № 3. С. 61–76.

Return of the forgotten Vyatka poet: Yermil Kostrov and Russian poetry of the XVIII century

A. V. Petrov¹, S. V. Kharitonova²

¹Doctor of Philological Sciences, professor of the Department of linguistics and literary studies, Magnitogorsk State Technical University n. a. G. I. Nosov. Russia, Magnitogorsk.
ORCID: 0000-0002-3664-4487. E-mail: alexpetrov72@mail.ru

²PhD of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of linguistics and literary studies, Magnitogorsk State Technical University n. a. G. I. Nosov. Russia, Magnitogorsk.
ORCID: 0000-0002-4603-9387. E-mail: alexpetrov72@mail.ru

Abstract. The scientific monograph "Creativity of E. I. Kostrov in the context of Russian poetry of the XVIII century" published in 2019 and written by A. G. Maslova, associate professor of the Department of Russian and foreign literature and teaching methods of Vyatka State University, is reviewed. The publication of the book is timed to the 265th anniversary of the birth of the poet – a native of the Vyatka province. The monograph offers an original approach to the study of the phenomenon of the "forgotten writer" and makes a significant contribution to the development of Kirov (Vyatka) literary local lore. The analytical part of the study is presented in four chapters. The first chapter contains a detailed critical review of the history of "Kostrov science", starting from the XIX century and ending with the 10th years of the XXI century. The science of the poet has evolved from collecting "jokes" about a good-natured drunkard to pointing out Kostrov's serious contribution to translation studies, to the development of pre-romanticism, to the formation of Russian ornamental prose and philosophical poetry. In the center of the second chapter there is genre and thematic features of Kostrov poetry. It is emphasized that the position of the university poet, which did not imply the expression of personal feelings, but only required the observance of certain rules, as if stopped the individual development of the poet, forcing him to return to the style of Lomonosov's odes. The topic of Kostrov's odes and the poetic genres in which he "worked" are considered in detail. The third chapter is devoted to the analysis of biblical stories, motives and images; "metaphysics" and symbolism of Light; images of nature; the phenomenon of Time in the work of the poet. In the final chapter of the monograph, the "portrait of Yermil Kostrov" is constructed – his creative personality is recreated, which is formed in the crosshairs of dialogues – with ancient authors, with contemporaries, with God.

Keywords: E. I. Kostrov, Russian poetry of the XVIII century, Vyatka writers, historical poetics, lyric genres.

References

1. Altshuller M. G. *V teni Derzhavina: Literaturnye portrety* [In the shadow of Derzhavin: Literary portraits]. SPb. Pushkin house. 2014. 616 p.
2. *Kostrovskij sbornik: Provincial'naya literatura v kontekste russkoj kul'tury* – Kostrov collection: Provincial literature in the context of Russian culture. Is. 1. Kirov. VyatSHU. 2002. 100 p.
3. Maslova A. G. *Interpretaciya 81-go psalma v poezii E. I. Kostrova* [Interpretation of the 81st Psalm in the poetry of E. I. Kostrov] // Libri Magistri. 2018. Vol. 6. Pp. 69–75.
4. Maslova A. G. *Poetika vremeni i prostranstva v russkoj poezii 1760–1780-h godov* [Poetics of time and space in Russian poetry of the 1760–1780s]. Yekaterinburg. Ural University. 2013. 212 p.
5. Maslova A. G. *Tvorchestvo E. I. Kostrova v kontekste russkoj poezii XVIII veka : monografiya* [Creativity of E. I. Kostrov in the context of Russian poetry of the XVIII century : monograph]. Kirov. Raduga-PRESS. 2019. 182 p.
6. Petrov A. V. *Novogodnyaya poeziya v Rossii (ot Trediakovskogo do Benediktova)* [New year's poetry in Russia (from Trediakovsky to Benediktov)]. Magnitogorsk. MaSU. 2009. 267 p.
7. Petrov A. V. *Ody "na Novyj god", ili Otkrytie Vremeni. Stanovlenie hudozhestvennogo istorizma v russkoj poezii XVIII veka : monografiya* [Odes "for the New year", or the Opening of Time. The formation of artistic historicism in Russian poetry of the XVIII century : monograph]. Magnitogorsk. MaSU. 2005. 272 p.
8. Petrov A. V. *"Opyt istoricheskogo slovarya o rossijskih pisatelyah" N. I. Novikova i "Panteon rossijskih avtorov" N. M. Karamzina* ["Experience of historical dictionary of Russian writers" by N. I. Novikov and "Pantheon of Russian authors" by N. M. Karamzin] // Russian literature. 2007. No. 3. Pp. 61–76.